

Перед передачей заказчику перевод надо проверять на соответствие условиям договора. Постредактор должен обеспечить обратную связь с администратором системы машинного перевода, чтобы улучшить качество перевода и сам процесс машинного перевода.

Если в XX веке компьютеры и информационные технологии были в основном помощниками переводчика, то в XXI веке они стали конкурентами человека в разных областях перевода благодаря искусственному интеллекту. Данные опроса разных представителей переводческой отрасли позволяют предположить, что профессия переводчика будет трансформироваться, возрастет спрос на специалистов, которые готовы работать в тандеме с МП, т. е. переводчики не будут замещаться роботами, переводчики будут заменены теми переводчиками, которые используют роботов.

Цель применения систем РЕМТ не сокращение штата переводчиков, а повышение эффективности и качества переводческого процесса.

Е. Й. Юрьев

КОМПОНЕНТ С ДЕФИНИЦИЯМИ КАК МЕТАТЕКСТОВЫЙ ФЕНОМЕН ДЕЛОВЫХ ТЕКСТОВ НА НЕМЕЦКОМ И НИДЕРЛАНДСКОМ ЯЗЫКАХ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Важную роль в типологии метатекстовых средств играют дефиниции, или определения применяемых в документе понятий. Метатекстовый потенциал данного элемента текста уже неоднократно становился предметом научных исследований (см. работы Е. В. Шиловой). Аналогичную точку зрения находим у А. Крисмора и Р. Фарнсворта, которые относили к метадискурсу «комментарий к коду» (code glossing), под которым следует понимать акт определения или объяснения слов, фраз или идиом, которые могут быть трудны для восприятия читателем. Определения являются эксплицированным авторским комментарием конкретных терминов, употребляемых в тексте; с помощью дефиниций адресант сообщает адресату, как правильно трактовать применяемые понятия, что позволяет избежать двусмысленности и разночтений.

В целях проведения исследования был осуществлен анализ дефиниций на базе обширного практического материала, представлявшего собой более 600 документов на немецком, нидерландском и русском языках, в роли которых выступили уставы юридических лиц, правительственные постановления и международные договоры Федеративной Республики Германия, Королевства Нидерландов, Российской Федерации и Республики Беларусь. Проведенное исследование позволило обнаружить ряд внутритекстовых дефиниций, интегрированных в основной текст документа и призванных облегчить восприятие и верную трактовку употребляемых понятий адресатами. В то же время обращает на себя внимание наличие значительного количества метатекстовых компонентов структуры документа (отдельные статьи, пункты, параграфы), посвященных раскрытию значения употребляемых терминов и оформленных в виде списков дефиниций.

Ниже приведен пример подобного композиционного компонента с дефинициями в уставе университета на нидерландском языке:

1.1 Definities

de stichting: de Stichting Universiteit voor Humanistiek

het stichtingsbestuur: het bestuur van de stichting, tevens raad van toezicht als bedoeld in de wet

de universiteit: de Universiteit voor Humanistiek <...>

de wet: de Wet op het hoger onderwijs en wetenschappelijk onderzoek <...>

de universiteitsraad: het medezeggenschapsorgaan bestaande uit medewerkers en studenten van de universiteit

1.1 Определения

фонд: Фонд Университета гуманитарных наук;

правление: правление фонда, являющееся также наблюдательным советом, предусмотренным законом;

университет: Университет гуманитарных наук <...>;

закон: Закон о высшем образовании и научных исследованиях <...>;

совет университета: консультативный орган, состоящий из сотрудников и студентов университета’.

Блок с дефинициями оформляется здесь в виде списка, оформленного как последовательность абзацев, а в число определяемых понятий входят, главным образом, лексические единицы, имеющие особое значение для тематической сферы документа и широко используемые на протяжении текста.

В ряде случаев компонент с дефинициями совмещен с определением сферы действия документа, например:

Artikel 1. Reikwijdte en definities

<...>

2. Dit besluit verstaat onder:

a.wet: de Wet op de vennootschapsbelasting 1969;

b.concern: de belastingplichtige tezamen met de met hem verbonden lichamen, bedoeld in artikel 10a, vierde lid, van de wet;

c.verkrijgingsprijs: de verkrijgingsprijs, bedoeld in artikel 131, derde lid, van de wet

‘Статья 1. Сфера применения и определения

<...>

2. Данное постановление подразумевает под понятиями следующие значения:

a. закон: Закон о налоге с акционерных обществ 1969 г.;

b. концерн: налогоплательщик вместе со связанными с ним лицами в соответствии с пунктом 4 статьи 10а закона.

c: цена приобретения: цена приобретения в соответствии с пунктом 3 статьи 131 закона’.

При этом распространенность такого метатекстового компонента неодинакова и варьируется в различных жанрах и лингвокультурах. Так, среди нидерландских уставов юридических лиц он встречается в 36 % проанализированных документов, в то время как в документах на русском и немец-

ком языке его частотность не превышает 4 %. Аналогичная картина наблюдается и в жанре правительственных постановлений, где компонент с дефинициями обнаружен в 92 % изученных текстов на нидерландском, 8 % текстов на немецком и 6 % текстов на русском языке. Более размытой является лингвокультурная специфика распространенности компонента с дефинициями в международных договорах, где соответствующий блок структуры текста встречается в 58 % документов Нидерландов, 46 % документов Германии, 40 % документов Российской Федерации и 30 % документов Республики Беларусь. Такая ситуация может быть объяснена наличием межкультурной интерференции, характерной для жанра международного договора, а также стремлением максимально эксплицировать интенцию коллективного автора для инокультурного адресата.

При этом можно проследить корреляцию среднего объема договора в отдельной группе документов и распространенности компонентов с дефинициями в данной группе: чем меньше средний объем документа, тем меньше в нем распространены метатекстовые компоненты с определениями понятий.

Среди основных маркеров рассматриваемого метатекстового компонента в русскоязычных текстах следует выделить такие сочетания, как *определение терминов* или *термины и определения*, а в договорах Германии – *Begriffe und Bezeichnungen* ‘понятия и наименования’. В нидерландских текстах основным языковым средством выражения этого компонента является композит *Begripsbepalingen* ‘определения понятий’, реже встречается заголовок *Definities* ‘определения’ или *Begripsomschrijvingen* ‘описание понятий’.

Анализ количественных данных позволяет предположить, что данный метатекстовый компонент (определение понятий) типичен в первую очередь для нидерландских деловых документов, в меньшей степени он распространен в немецкоязычном и еще реже – в русскоязычном деловом дискурсе. Можно высказать предположение, что функция данного метатекстового блока в документах Нидерландов напрямую сопряжена с реализацией такой базовой стилевой черты деловых текстов, как однозначность, точность, не допускающая интолкувания. В то же время в случае с текстами на иных языках, очевидно, предполагается, что фоновых знаний адресата вполне достаточно для верной трактовки документа. Тенденция нидерландской лингвокультуры, заключающаяся в достижении максимальной точности изложения, заметна также и в количестве определяемых терминов – в среднем их по 14 в каждом из рассматриваемых метатекстовых компонентов с дефинициями. Почти такое же количество дефиниций обнаружено и в соответствующих компонентах российских деловых документов, в то время как в белорусских и германских документах этот показатель примерно вдвое ниже.

Полученные результаты могут быть полезны как при переводе деловых текстов с нидерландского и немецкого языков на русский язык, так и при порождении соответствующих текстов. Более детальное выяснение причин, обусловивших описанную тенденцию нидерландского делового дискурса, требует проведения углубленных социолингвистических исследований.